

Очень скоро их большая кампания разделилась на три поменьше, центром каждой стал один из бойцов Вальхаллы.

Кнуд нашел себе кампанию в лице самых старых членов Большой Девятки, к которым присоединился Ян.

Валькирию быстро окружили девушки. Свейн пытался остаться в их компании, но за несколько минут его выкинули из девичей компании.

Оден же находясь чуть в стороне беседовал с Арном и Федором. Первым был оборотнем, в своей волчьей форме постоянно боровшийся с подступающей яростью. Вторым был охотником со льдом текущим по венам. Идеальная кампания для того, кто хочет научиться контролировать свою ярость. Остальные разбрелись по своим комнатам наслаждаться счастливыми днями отдыха.

Разговоры длились до самого вечера, пока люди из Вальхаллы не отправились обратно. Обдумывать полученную информацию и готовиться к предстоящему соревнованию. После сегодняшнего разговора им нужно очень многое обсудить со своими людьми.

После того как ребята из Вальхаллы ушли, почти все члены Большой Девятки собрались в комнате их лидера.

- Много успели рассказать?

- Почти все, что планировали, - отчитался Ян, - самое важное мы рассказали. Если конечно не брать в расчёт Систему.

Элим кивнул.

Систему он планировал раскрыть позже.

- А почему ты сказал позвать только этих троих?

- Потому что только в этих троих я абсолютно уверен, - ответил Элим, - в прошлом каждый из них отличился, заслужив себе толику моего уважения.

- Каким образом?

- Сейчас расскажу.

В его прошлом Вальхалла была богата на достойных Перерожденных. Самой известной в

свое время была Валькирия – прекрасная и сильная воительница, не раз показывавшая свой героизм в бою. Отличная предводительница, способная воодушевить и вести за собой других, даже в самых хреновых ситуациях. Элим много слышал о ней и от товарищей Перерожденных и от Ирэн. Они были хорошими друзьями, пока сильнейшая воительница Вальхаллы не погибла при падении Берлина.

Кнуд был лидером тех Перерожденных, что удерживали Северную Европу, пока это еще было возможно. Последний людской клочок земли во всей Европе удерживал именно Кнуд. Когда лидер Вальхаллы понял, что не сможет больше защищаться от нападков демонов, то он эвакуировал всех выживших по переходу через подземелье в Москву. Там он тоже всегда стоял в первых рядах в боях. Последняя стена, которую они воздвигли стояла только потому, что Воин Духа убил двух демонов-аристократов сразу, выиграв людям тогда несколько дней покоя. Кнуд всегда пользовался силой одного духа. На то была очень важная причина: между воином духа и духом устанавливалась связь, духовная связь через которую они черпали силу друг друга. Эта связь очень деликатная вещь и обращаться с ней нужно аккуратно, иначе ты повредишь свою собственную душу.

Элим присутствовал в том сражении. Кнуд использовал сразу четыре духа в тот день. Он получил огромную силу, настолько, что превратил в кровавое месиво больше сотни бесов, стоящие между ним и двумя демонами-аристократами. Основатель Вальхаллы убил их обоих буквально за несколько секунд, а затем упал на землю вслед за ними. Норвежца успели забрать с поля боя, доставить в госпиталь, где все его физические раны были залечены, также там провели энергетическую сеть, как могли – та тоже была в порядке.

Через несколько часов Кнуд начал стонать, через сутки он уже кричал, а через три его вопли было слышно за несколько кварталов. Никакие обезболивающие и наркотики не могли ослабить боль или погрузить его в кому. Никто не знал от чего умирает такой смелый и сильный воин. На четвертый день Элим лично прекратил страдания героя.

Лишь через несколько веков Элим понял, от чего умирал Кнуд.

Вызвав сразу четырех духов, Воин Духа получил огромную по тем меркам мощь, но ценой такой большой силы стала рана души. Люди понятия не имели ни о существовании души, ни о том, что её можно ранить.

У Кнуда просто не было шансов выжить после такого.

Элим сам познал всю боль таких ран. Человек не проживший и полувека не смог бы вытерпеть такое.

Судьба его друга и товарища Одена была еще более трагична. Еще до прихода иноземцев, воин, потеряв над собой контроль, убил полдюжины своих товарищей. Тогда он уже был известен, и дело получилось громким. Тюрьмы, способного удержать такого сильного Перерожденного тогда просто не существовало, поэтому правительство позволяло организациям, подобным Вальхалле или Бессмертному Оплоту, самим разбираться с

подобными инцидентами.

Все знали, что Оден сделал это не специально и были готовы простить его. Ведь он не раз спасал своих товарищей из самых страшным передряг в подземелье.

Вот только сам Оден не был готов себя простить.

Мужчина отправился в подземелье, на самую нижнюю базу из всех, что там были и охранял её. Сидя за стенами, на расстоянии винтовочного выстрела, от базы. После этого он еще не раз спасал членов своей группы, но больше он никогда не ходил в рейды или зачистки.

Тот, кого называли Яростью Фрейлердов, теперь дрался только в одиночку. Когда люди начали проигрывать войну, после предательства кратонцев, Оден поднялся на поверхность и сражался с захватчиками. В одиночку. Тогда он уже не пытался контролировать свою ярость, а просто позволял ей затмевать свой разум, когда находил врагов.

Даже демоны, шедшие по пути разрушения, боялись одинокого воина следующего по пути ярости. Воин, которому были не страшны ни раны, ни боль, ни усталость. Его огромный меч останавливался лишь после смерти последнего врага на поле боя.

Когда Кнуд эвакуировал людей из своего лагеря через подземелье, демоны прознали об этом и пустились в погоню. Они планировали нагнать свою добычу в подземелье, но у входа они встретили одного единственного человека - Оден Ярость Фрейлердов встал на пути орды бесов возглавляемых двумя демонами-аристократами.

Разведчики, которых Кнуд оставил позади, чтобы отслеживать орду захватчиков, не обнаружив преследования, вышли на поверхность, чтобы разведать обстановку. Основатель Вальхаллы, рассказывавший ему эту историю уже в Москве, заплакал на этом моменте.

Разведчики обомлели от увиденной картины.

На поляне перед входом в подземелье лежала, в буквальном смысле, гора трупов, на верхушке которой находились два мертвых демона-аристократа. А на всей этой куче тел стоял, уже мертвый, Оден, опираясь на свой огромный меч. Это была не вся орда бесов, но оставшиеся в живых сбежали в страхе перед яростью человеческого воина.

Разведчики были товарищами Одена и узнали его, поэтому они забрали с собой его тело и рассказали эту историю остальным. Когда Кнуд хоронил своего лучшего друга, они не виделись уже почти три года - с тех пор как тот отправился в свой одиночный поход против демонов.

Два воина. Два лучших друга, нет, два брата. Оба смогли убить сразу двух демонов-аристократов. Для обоих, эта битва стала последней.

- Теперь вы знаете причину, по которой эти трое достойны моей поддержки, - закончил говорить Элим.

Лица остальных, как и всегда после рассказов Элима о своем прошлом, представляли собой гамму не самых положительных эмоций: гнев, злость, грусть, сочувствие – всё эти эмоции чувствовали его друзья, после этого рассказа.

- В этот раз такого не будет, - с полной уверенностью в голосе произнес Свейн.

Здоровяк был главой Европейского отделения Бессмертного Оплота, расположенного в северной её части. Он часто сталкивался с Вальхаллой и её людьми, поэтому знал много людей оттуда. Со многими хорошо общался и три сегодняшних гостя не были исключением.

- Ты ведь сделал для них всех оружие да?

Вопрос задал Ян.

Бессмертный Оплот привез на Турнир огромное количество экипировки, и далеко не вся она принадлежала самими бойцам Оплота. Десятки артефактов созданных лично Элимом должны были найти своих владельцев к концу Турнира.

- Я так полагаю тот здоровый меч, больше похожий на башенный щит для Одена?

- Ты не поверишь, но Оден большую часть времени будет махать этим мечом только одной рукой, - усмехнулся Элим.

Привыкшие к безумным высказываниям Элима, члены Большой Девятки не смогли сдержать ошарашенные возгласы. Иван с Яном переглянулись. Каждый из них использовал здоровенный, тяжелый щит. Они привыкли к ним и тяжесть щита для них была сродни приятному ощущению, нежели нагрузкой. Так было в начале сражения. К концу затяжного боя, щит висел многотонным грузом, тянув руку к земле. И это держа щит в руках.

Как можно размахивать всё сражение тем гигантским мечом, да еще и одной рукой!?

- Мало вещей придают сил также как и едва контролируемая ярость, - философски подметил Арн, почесывая белую бороду, сплетенную в несколько косичек, на конце каждой из которой была вплетена металлическая побрякушка.

Кольцо, клык, дракон и шахматный конь.

Почему оборотень вплел в бороду именно такое необычное сочетание мелочей, не знал никто. Кроме, пожалуй, шахматного коня. Один рассказывал, что это любимая фигура Арна в

шахматах. Причину именно такой конфигурации не знали, а вот назначение знали все до единого.

Эти мелкие побрякушки были его якорем.

Все помнили первые недели с момента проявления у оборотня особенности. Страшные недели, когда за Арном тенью следовал либо Элим либо Вернер с десятком людей. Арн мог слететь с катушек и чтобы скрутить его десяток людей должны были навалиться разом. Оборотень много недель тренировался пытаться сохранить ясность сознания во время превращения. Для этого Элим сказал ему сделать якорь – нечто, что будет оставаться неизменным и всегда будет при нем.

Во время превращения, борода Арна оставалась практически такой же и если оборотень чувствовал, что сознание затуманивается от ярости, он касался своей бороды и чувствовал эти побрякушки. Прикасаясь к ним, он вспоминал, кто он есть и сознание прояснялось.

- Только в том случае, если ты ее контролируешь, - дополнил высказывание Арна Элим, - а у Одена с этим проблемы. Сделай так, чтобы история из моего прошлого не повторилась.

Арн кивнул.

- Идите отдыхать, у вас и так немного времени осталось, послезавтра все начнется, - произнес Элим, улыбнувшись своей фирменной безумной улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/9907/406191>